12 1990

0) (2) (3)

TY-19-241-82

2

5

08-3-487

Он очень любил лазить по деревьям. Залезет Мишенька на берёзу, ухватится за вершину лапами и вниз летит, как на парашюте. Дугой дерево согнётся, опустит мягко медвежонка на землю—и снова вверх.

Ещё Мишенька очень любил рыбу. Вытащит медведица рыбу из воды и отдаст медвежонку. Съест Мишенька рыбу, каждую чешуинку с земли и лап вылижет, снова просит: «Ещё хочется!»

медведица старается для мишеньки. Голько рыба почемуто не всегда ловится. Просидела раз медведица на перекате, вся вымокла, замёрзла, а рыбу поймать так и не смогла.

Мишеньке стало жалко маму. «Ладно, — сказал он себе,— пускай я не до конца большой, но я всё-таки уже и не маленький. Попробую сам выловить рыбу из реки».

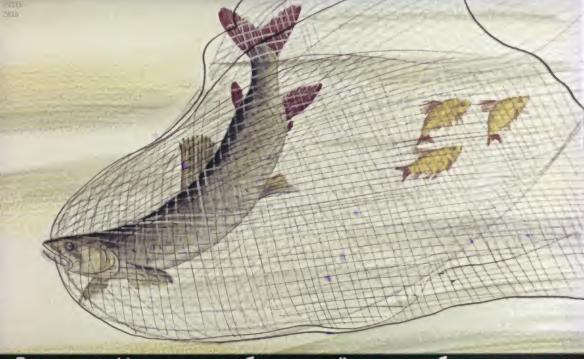
И только-только задремала мама в лесу, умчался на берег.

Попробовал он, как мама, перебраться по камням на перекат—не получилось. Смыло с первого же камня течением, потащило по реке.

Насилу к берегу прибился. Вылез и чайкам позавидовал: «Чайкам хорошо, у них крылья. Летают свободно над водой, увидят рыбу сверху—и падают камнем на неё. Вот бы и мне так!»

Вгляделся Мишенька с обрыва в тёмную глубину омута и увидел огромную запутавшуюся в сети рыбу. Медвежонок был ещё маленький, ничего он про сеть не слышал и не знал.

Упал Мишенька с обрыва, как чайка, схватил рыбу и тоже запутался в сети. Попробовал сеть разорвать, да только ещё больше на лапы и голову намотал.

Спеленала медвежонка сеть. Закричал, стал звать маму малыш—не услышала она. Потянула сеть Мишеньку на дно тяжёлыми кольцами грузил, и малыш захлебнулся.

Рядом, за излучиной реки, в бревенчатом доме на яру, жил лесник Фёдор Иванович. Это в его сеть Мишенька угодил.

Приплыл лесник Фёдор Иванович в лодке за рыбой, вытащил сеть,

увидел медвежонка. «Их ты!.. Беда-то какая!.. Да как же это угораздило тебя!..» Выпутал лесник Мишеньку из сети и встряхнул—медвежонок будто потянулся, застонал.

Прижался лесник ухом к Мишенькиной груди. Нет, не почудилось. Опять вздохнул медвежонок, а его сердце постукивало слабо, с перебоями, как старые, изношенные часы.

Принёс лесник Мишеньку домой, передал с рук на руки жене Анне Максимовне: «Вот... В реке уходился. Но вроде пока живой».

Девочка Наташа, дочь лесника, и Анна Максимовна, её мать, устроили для медвежонка тёплую мягкую постель возле печки.

Они пытались накормить малыша, а Мишенька не мог поднять головы.

Фёдор Иванович привёз из деревни на мотоцикле врача.

Врач прослушал больного, сделал укол и сказал: «Застудился косолапый. Худо дело». Наташа очень хотела, чтобы медвежонок выжил, поэтому заплакала.

Неделю Наташа не отходила от Мишенькиной постели. [22]

Девочка грела молоко с мёдом и маслом, наливала в бутылку, надевала на бутылку соску, проталкивала соску больному между зубов и поила медвежонка.

Однажды Мишенька открыл глаза, увидел Наташу и зарычал.

Обрадовалась девочка выздоровлению Мишеньки, закричала: «Мама! Папа! Наш медвежонок проснулся! Он уже разговаривает со мной!»

Мишеньке было, конечно, не до разговоров. Бросился с перепугу бежать, выхода из дома не нашёл и забился под кровать.

Мёдом пытались выманить, свежую рыбу положили—щетинится Мишенька, рычит, из тёмного угла вылезать не собирается.

Всю ночь Мишенька под кроватью просидел. Утром жалобно заплакал-заскулил. ²⁸

Проснулась, забеспокоилась Наташа: «К еде даже не притронулся. Он у нас так с голоду умрёт!»

«Умрёт, пожалуй,—согласился Фёдор Иванович и добавил:—Делать нечего, придётся косолапого в лес отпускать».

Чтобы косолапый с перепугу не кусался и не царапался, его в большой плетёный пестерь посадили.

В лес медвежонка на мотоцикле повезли. Пестерь в люльку поставили. Наташа придерживала пестерь и за Мишеньку волновалась: «Найдёт ли мамку свою? Не заплутался бы!»

Фёдор Иванович только посмеивался: «Медведям в лесу плутать по штату не положено. А мамку он мигом сыщет—лишь бы жива была».

Правду говорил Фёдор Иванович. Вытряхнули медвежонка из пестеря на обрыве у омута, где в сеть угодил, и Мишенька сразу учуял мамкины следы.

34

Мамка весь берег истоптала, а медвежонка так и не нашла. Зато теперь Мишенька по мамкиным следам, как по дороге, побежал.

«Счастья тебе, Мишенька!»—закричала Наташа.

А медвежонок уже в лес умчался, нашёл маму, вихрем на-37 летел на неё.

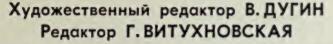

жала Мишеньку к себе и заревела.

Соскучился Мишенька по маме. Его и в доме лесника никто не обидел, даже уговаривали ещё немного пожить, только с мамой всё равно лучше.

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1990 г. 103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-136-90